

Люцимия Баррон родилась в Административном бюро, которое было основано одним из трех гигантов империи Брентания. Она стала инспектором в юном возрасте. В дополнение к ее собственным способностям, ее семейное происхождение чрезвычайно ужасающе.

Из ее фамилии видно, что она - милая дочь семьи Баррон.

Административное бюро - это особая организация, которая служит только Империи и сохраняет абсолютную независимость. Но независимо от внешнего мира и политической ситуации, всегда найдутся люди, которые захотят развратить их деньгами и властью ради собственной выгоды.

За эти годы она допросила многих преступников. Было слишком много людей, которые пытались ей понравиться. Она привыкла видеть уродство человеческой природы, эти дегенеративные и мерзкие души, настолько, что ее сердце онемело.

Только благородная душа может заставить ее глаза сиять.

Однако в этом мире люди с благородным характером обычно оказываются в изоляции и подвергаются остракизму.

Она лишь насмеялась над этим.

В конце концов, есть стада скота и овец, и только тигры ходят в одиночку.

Но сегодня она просто хочет бороться с несправедливостью!

Очевидно, что он был героем, который рисковал своей жизнью, чтобы спасти академию, но его оклеветали как грязного молодого мастера.

А этот благородный герой ничуть не рассердился и даже отплатил за обиду добродетелью.

Люцимия, которая никогда не видела такого человека, была тронута.

"Больше всего в жизни я ненавижу тех, у кого мягкие кости. Заберите эту команду медного уровня, особенно их капитана, и выпытайте у него все, что он знает. Не проявляйте милосердия даже к девушкам". Люцимия хлопнула в ладоши, и ее подчиненные вывели учеников и запихнули их в карету.

Сесил был совершенно ошарашен и чувствовал себя очень обиженным. Он явно говорил правду, но почему-то это вызвало ярость другой стороны.

Однако он не осмелился опровергнуть ни слова, потому что личность собеседника была слишком благородной.

Одного имени семьи Бэррон было достаточно, чтобы отпугнуть его.

"Директор! Помогите нам! Мы не еретики, мы не имеем ничего общего с черной магией!"

Две девочки, Лола и Энни, были в ужасе.

В глазах этих глупых и наивных милых учениц военная тюрьма - адское место.

"Когда окажешься в тюрьме, будь готов к тому, что с тобой будут обращаться так, будто тебя ничто не оскорбляет".

-из дневника побежденной беременной еретички.

Люцимия фыркнула: "Ваш директор тоже не может бегать".

Директор Банн вздрогнул и внезапно упал.

"Подождите!"

прорычал Лициний, увидев несправедливость.

Лола и Энни выглядели растроганными. Они не ожидали, что в такой критический момент благородный молодой господин, на которого они больше всего смотрели свысока в будние дни, выйдет вперед, и это событие заставило их обоих почувствовать себя очень пристыженными.

Люцимия наклонила голову: "А?".

Лициний глубоко вздохнул: "Госпожа, вы в чем-то ошибаетесь? Это дело действительно не имеет к ним никакого отношения. Если кто и вызывает наибольшие подозрения, то это могу быть только я!"

Он был в отчаянии, почти на грани того, чтобы действительно показать им волшебную книгу.

Ну, это всего лишь бегство от мысли, вызванной гневом, он не стал бы этого делать.

И ради безопасности волшебная книга теперь находится у Норена.

Люцимия подняла свой изящный подбородок и слегка улыбнулась: "Я видела насквозь твои маленькие хитрости, не пытайся меня обмануть. Но... Валерий Лициний, ты успешно привлек мое внимание".

Лициний молчал несколько секунд: "Почему ты произвела на меня впечатление??"

"Эм?"

Лициний не понял, она лишь легкомысленно ответила: "Ты интересная душа, тебе не нужно мучиться с этими подонками. Административное Бюро гораздо опаснее, чем ты думаешь".

Уголок глаза Лициния дернулся: "Вы действительно детектив мирового класса из Административного Бюро?"

По словам Трии, женщина перед ним должна была быть способна чудесным образом раскрывать дела.

В конце концов, как она могла быть так легко введена в заблуждение императрицей?

"Даже если я просто притворяюсь".

Люцимия сузила глаза: "У тебя с этим проблемы?"

Лициний потер лоб и слабо сказал: "Вы действительно поймали не того человека..."

'Императрица обидела меня!'

Золотые хвосты-близнецы Люцимии колыхались на ветру, а ее глаза стали опасными: "Ты сомневаешься в моих способностях раскрывать дела? Хотя я восхищаюсь твоим характером, я советую тебе не истощать мое терпение".

"Я сомневаюсь не только в твоих способностях к раскрытию дел, но и в твоём интеллекте".

Лициний сказал с бесстрашным выражением лица: "Да, потому что насильственный допрос нежелателен, и первый элемент ведения дела - это предоставление доказательств, иначе вы просто идёте коротким путем. Сегодня вы можете запугивать слабых, но однажды вы столкнетесь с очень сильным подозреваемым, что вы тогда будете делать? Сможете ли вы допросить его с применением насилия?"

Он решил в своём сердце, будь то императрица или кто-то другой, они не смогут остановить его сегодня.

Он не позволит ей уйти, пока она не заберет его с собой!

В прекрасных глазах Люцимии, упрямо смотревшей на него, вспыхнул огонек.

Все втянули в себя холодный воздух: - Ей-богу, брат, ты, наверное, сошел с ума!

Трия схватилась за лоб, думая о том, что этот парень находится на краю гибели.

Выступать против людей из Административного Бюро! Особенно прекрасной дочери семьи Баррон, о чем он только думает, издеваясь над ней!

Все старания Ее Величества были напрасны!

Кляйн чувствовал, что этот парень ищет смерти, но, в конце концов, это был младший брат его товарища по команде. Если что-то действительно случилось, то, хотя он и не стал бы выступать публично, он все равно помог бы ему втайне.

"Ты знаешь, кто я?"

Люцимия выглядела высокомерно.

"А не все ли равно, кто ты?"

Лициний продолжал стоять в позе, не боясь ни неба, ни земли: "Даже если бы ты была Ее Величеством, я бы все равно допросил тебя!"

Люцимия надолго замолчала и вдруг вспомнила, что говорил ей отец.

Если ты не можешь принять вызов, ты никогда не сможешь продвинуться вперед.

"Очень хорошо, Валерий Лициний!"

холодно сказала она.

Лициний подумал, что ее наконец-то спровоцировали, и радостно шагнул вперед, готовясь к ее задержанию.

В результате он услышал следующую фразу.

"Теперь я ценю тебя еще больше!"

Губы Луцимии скривились.

Лициний: "Гах!"

"Хотя у тебя нет таланта к магии, твой характер благороден, твои способности выдающиеся, и самое главное - ты смело говоришь. Такой талант, как у тебя, не должен быть похоронен подобным образом. Итак, не хочешь ли ты прийти к военным на прогулку? Если я действительно ошибаюсь, то докажи мне это!" многозначительно сказала Люцимия.

Лициний: "..."

В особняке городского владыки есть огромный двор, где благоухают птицы и цветы.

Под прохладной тенью дерева императрица, одетая в белый военный мундир, лениво сидела на откидном кресле, сложив длинные изящные ноги. Опустив голову, она осторожно перелистывала страницы книги,

"Секретарь Ниэль, в чем дело?"

С людьми из Административного бюро нелегко иметь дело, они утверждают, что являются группой безжалостных палачей, и не приемлют ни мягкого, ни жесткого пути.

Пока что императрица все еще не могла ничего с ними сделать.

Старый Нил стоял рядом с ней, не решаясь заговорить.

"Хотя мне очень не хочется, но если придут люди из Административного Бюро, они перевернут Лома-Сити вверх дном, и тайным шпионам, которых я организовал, придется полностью отступить. Несмотря ни на что, Лициний должен быть защищен. Знания о черной магии в его голове слишком важны".

Императрица легкомысленно сказала: "Что касается смерти тех пленников, давайте пока отложим это на потом".

Старый Нил долго сдерживался, прежде чем сказать: "Ваше Величество".

Императрица подняла голову, на ее красивом лице появился след сомнения: "А?"

"Я только что получил новости от Трии, что госпожа Люцимия начала арестовывать людей в

Королевской Национальной Рыцарской Академии."

Старый Нил смущенно сказал: "Что касается Лициния, он последовал за мисс Люцимией на военную базу."

Императрица: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/70488/2032161>